

РОЛЬ МЕТАФИЛОСОФСКОГО ПРОЕКТА В ТВОРЧЕСТВЕ Л. ШЕСТОВА

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования РФ, грант на проведение фундаментальных исследований в области гуманитарных наук, № Г.02-1.1-239

Проведённый анализ отечественных исследований творчества Л. Шестова выявляет существенные различия в интерпретации, квалификации и оценке философского творчества Л. Шестова. Исследование проблемы определения его философского единообразия и специфики предполагает обращение к имманентной реконструкции философской позиции, позволяющей представить философствование Л. Шестова внутренне последовательно и, тем самым, сняв возникающие затруднения, определить философский подход в его генезисе и его историко-философскую перспективу. Утверждается, что метафилософский проект объединяет основные концепты философствования Л. Шестова, позволяет эксплицировать и согласовать доктринальный и методический аспекты его творчества и представляет парадигму русской философии в рамках проблематики современной философии.

Творчество Л. Шестова занимает особое положение в истории русской и европейской философии XX в. Радикализация критики логико-догматического подхода к пониманию философии, пересмотр основных философских понятий, предложенный Шестовым, а именно истины, необходимости, бытия, мышления, обостряет вопрос о цели и способе философствования, о статусе историко-философской традиции и выводит его за рамки известных обоснований и истолкований, предпринятых философией рационализма. Критикуя философский проект, сформированный в границах философии рационализма, Шестов не разделяет отношения к нему со стороны религиозной и мистической традиций философии. Возникает вопрос о релевантности критики, осуществлённой Шестовым, о философском статусе творчества Шестова, о его позитивном философском вкладе в традицию русской и европейской философии.

**Историко-культурный контекст
реконструкции творчества Л. Шестова**

Парадоксальный характер философствования Л. Шестова предвосхищает парадоксальное положение философии в культуре XX в. Л. Шестов известен как философ, который стилистически и методически отвергает идею чистой философии, являющейся одним из ориентиров философствования. Философия теряет господствующее метатеоретическое положение. Идея универсального знания как цели и научной формы, как оптимального способа организации философской практики теряет свою значимость. Философия на протяжении XX в. подвергается радикальным преобразованиям. Философствовать в этой ситуации означает не только самостоятельно решать философские проблемы, но и определять стратегию философии, создавать метафилософский проект.

Предвосхищая данную ситуацию, отечественная философия начала XX в. ведёт поиск нового образа философии на пути критики рационалистической европейской традиции и переходит от гносеологии к проблемам этики и онтологии. Философия нацеливается на организацию коммуникации разнородных культурных областей, прежде всего религии и науки, различных культур, на синтез теории и практики, что находит своё выражение в философии цельного знания, философии общего дела, конкретной метафизике, религиозном материализме, евразийстве.

Философствование Л. Шестова находится в русле движения формирования нового представления о рациональности и задачах философии. В его рамках снимается противоречие между строгим философским исследованием и индивидуальным свободным творчеством. Парадокс, парадоксальное положение и характер философствования являются источником постановки

проблемы, нацеленной на концептуальное преобразование современных философских практик.

Философствование Шестова - своеобразный синтез русской и европейской философской культуры. Список литературных и философских источников творчества Шестова весьма обширен. К ним следует отнести наследие Достоевского и Толстого, Чехова и Шекспира, Бердяева и Соловьева, Ницше и Киркегора, Плотина и Гуссерля. Однако Шестов вовсе не заимствует и не популяризирует их идеи. В случае творчества Шестова можно говорить о формировании самостоятельного и оригинального подхода к исследованию метафилософской проблематики. Несомненно, философствование Шестова оказало разностороннее воздействие на последующую философскую мысль, которое чаще прослеживается на уровне мотивов, предпочтений, постановки вопросов. В этом смысле в орбите его влияния оказалось философствование Камю и Марселя, Батая и Делеза.

Исследование творчества Шестова важно для нас в плане обогащения проблемного поля современной философии. Тема философствования Л. Шестова может быть проанализирована в контексте плюралистической, динамичной, открытой философской ситуации с точки зрения проблематики современной философии.

Реконструкция философской позиции Л. Шестова позволяет выявить те концепты, которые сближают традицию отечественной философии и современную философскую мысль, построить мост между европейской и русской философией.

На пути реконструкции философии Л. Шестова должен быть учтён ряд трудностей, определяющих основные проблемы её интерпретации. Л. Шестов не является философом традиционного академического толка и стремится реализовать в своём творчестве новый способ философствования, которому соответствуют противоречивость формулировок, «адогматизм» в понимании языка, методов и проблем философии, провокативность текстов, полемичность и пафос.

Конститутивное значение для понимания философствования Л. Шестова имеет специфический стиль, который В.В. Розанов определял как стиль «высказывания, а не доказывания». По своему содержанию творчество Шестова разнородно, следует отметить не только тематическое разнообразие, но и отсутствие ясно выраженного доктринального, концептуального единства его произведений. Исторически философская позиция Л. Шестова претерпела очевидные изменения, однако вектор её эволюции не выявлен, так как не определены имманентные концептуальные мотивы её изменения. Трудности

интерпретации, определённые способом философствования Л. Шестова, оставляют простор для различных версий истолкования его философии.

Отечественные исследования творчества Л. Шестова

Актуальность творчества Л. Шестова, его медийное значение для русской и европейской философии, его эвристичность и оригинальность в исследовании современных проблем философии формируют значительный исследовательский интерес. Творчество Шестова длительное время привлекает внимание многих исследователей. Статьи, посвящённые творчеству Шестова, появляются уже в конце XIX в. В них, как и в исследованиях начала XX в., на основе изучения ранних произведений Л. Шестова отмечается, прежде всего, оригинальность авторской манеры изложения мысли и неординарный подход к противопоставлению жизни и смысла.

Особое внимание вызывает истолкование философии Л. Шестова, предложенное представителями традиции русской философии. Интерпретация Н. Бердяева, данная творчеству Шестова, интересна по причине декларируемой близости их позиций и интенсивного философского диалога между ними. В статьях о творчестве Л. Шестова Бердяев отмечает монотонность философствования Шестова и преобладание одной темы - опровержения разума, которая характеризуется как гносеологическая утопия.

Анализируя противопоставление философии обыденности и философии трагедии, значимое для философии Шестова, Бердяев расходится с ним в понимании разума и путей преодоления философии рационализма. Отмеченное расхождение определено различным пониманием задач и способов философствования, которое не тематизируется самим Бердяевым. Яркие, но не всегда точные характеристики философии Шестова, данные Н. Бердяевым, проистекающие из указанного расхождения, некритически легли в основу многих исследований его творчества. К ним относятся представления об однотемности и монотонности философствования Шестова, характеристика его творчества как гносеологической утопии, обличение схематизма и психологизма Шестова.

В исследовательских работах советского периода опровержение философского иррационализма, индивидуализма и фидеизма Шестова часто продиктовано соображениями идеологических оценок. Творчество Шестова рассматривается в качестве показателя глубокого кризиса и интеллектуального разложения, охватившего европейскую буржуазную философию. Такая критика препятствует проведению концептуального разбора творчества Шестова, метафилософский уровень его творчества остаётся вне зоны исследовательского внимания. Однако в исследованиях имеется достаточно интересный материал, анализируется связь философии Шестова и экзистенциальной философии, специфика религиозной философии Шестова, а также особенности его философской эссеистики.

Из статей представителей русской эмиграции, посвящённых творчеству и деятельности Шестова, в интересующем нас аспекте следует выделить работу С. Булгакова «Некоторые черты религиозного мировоззрения

Шестова», написанную в 1938 г. В статье С.Н. Булгаков характеризует философствование Шестова как чистейший рационализм, только с отрицательным коэффициентом, «с минусом» и далее продолжает, что, если понимать под философией систематическое исследование в области философских проблем, то Шестов не является философом, что не мешает ему быть своеобразным мыслителем. Статья Булгакова о мировоззрении Шестова показательна. Внешняя позиция теологической критики не достигает цели, поскольку не учитывает внутренней формы, задач и содержания философствования Шестова и ограничивается противопоставлением С. Булгаковым своего подхода к философии подходу Л. Шестова.

Заметки и статьи о философии Шестова, появившиеся в 80-90-е гг., меняют акценты. Их авторы в целом позитивно оценивают философию Шестова как альтернативу религиозной философии традиционного толка. Отмечается, что творчество Шестова вносит новую струю в духовную философскую атмосферу своего времени и обновляет форму философствования. Однако отдельные аспекты философствования Шестова остаются несогласованными между собой, вокруг них ведётся полемика, что свидетельствует об отсутствии единого философского контекста восприятия его творчества, определяемого путём экспликации метафилософского проекта Шестова в контексте традиции русской философии.

Особый интерес среди работ последнего периода вызывает монография Л. Моревой «Лев Шестов», посвящённая его жизни и творчеству. Автор осуществляет попытку творческого сомышления с Шестовым, исходя из изначального приятия его философии. Философствование Шестова, представленное как движение от философии трагедии к религиозной философии, направлено, по мнению автора, на онтологическое восстановление достоинства человека. Все особенности философии Шестова, которые могут центрироваться вокруг понятий «иррационализм» или «экзистенциализм» по существу оказываются вторичными, а первичным слоем его исканий объявляется «религиозность». Следует отметить, что религиозность Шестова отличается от традиционных типов, в том числе представленных в русской философии, и, следовательно, должен быть раскрыт ее философский характер. Однако Морева воздерживается от философского анализа текстов Шестова в силу особенностей построения текста, который получил название «архитектоника коллажа». Собственно, философичность творчества Шестова остается не обоснованной, а только декларируемой. Поэтому остается без ответа вопрос о его философской, а не мировоззренческой значимости, о его позитивном философском вкладе в традицию русской и европейской философии.

Существенными для анализа философии Шестова в интересующем нас аспекте являются работы А. Ахутина. Статьи А. Ахутина, посвящённые творчеству Л. Шестова, направлены на его философскую интерпретацию, которая может состояться только в пределах первой философии. Автор отмечает, что Шестов избрал в качестве врага метафизический разум, обосновывающий рационалистическую теологию и теистическую (или натуралистическую) метафизику. Тем не менее, по

мнению автора, возможно и необходимо осмыслять антифилософию Шестова как обоснование возможностей ума. Оно состоит в обнаружении незнания в качестве начала мысли и бытия. Сама философия как мышление о начале мысли и бытия открывает горизонт незнания в мире знания. Поэтому, выявляя первые начала, философствование Шестова взвешивает на весах возможности истоки необходимости, логики, рациональности. Очевидно, что такой подход может подтвердить философское значение творчества Шестова, но не специфицирует его. Специфика и единообразие философствования Л. Шестова определяется путём экспликации метафилософии Шестова в контексте русской философии. Решение этой задачи, как представляется, требует отдельного исследования.

На основе краткого обзора можно констатировать, что творчество Шестова в исследовательской литературе получило освещение в различных аспектах: в качестве главных идей философии Л. Шестова отмечаются индивидуализм, иррационализм, религиозность, трагичность. Исследователи подчёркивают парадоксальный характер полемики Шестова. Выявление в философии Л. Шестова различных, не согласованных между собой концептов в качестве доминирующих, фиксация существенных различий в интерпретации, квалификации и оценке философского творчества Л. Шестова демонстрируют основную проблему исследования его творчества - проблему определения его философского единообразия и специфики. Разрешение этой проблемы предполагает обращение к имманентной реконструкции его философской позиции. Определить философский смысл парадоксальной полемики Шестова с традиционным для европейской философии пониманием философии можно только ответив на вопрос о таком понимании философии, в рамках которого такая полемика возможна, необходима и осуществима.

Метафилософия как центральная тема философствования Л. Шестова

Представить философствование Л. Шестова внутренне последовательно и, тем самым, сняв возникающие затруднения, определить философский подход в его генезисе, его историко-философской перспективе можно только обратившись к центральной теме и основному интересу философствования Л. Шестова.

Метафилософия является центральной темой философствования Шестова. Метафилософия для Шестова служит не только критерием и основанием позитивной и негативной оценки философских направлений и доктрин, но и мотивирует интерес Шестова к определенным темам, определяет постановку вопросов и характер ответов. Будучи в центре философского интереса Шестова, она проходит сквозной нитью через основные его произведения. Понимание источника, предмета, способа и цели философии является устойчивым на протяжении всего творчества Шестова и определяет его самостоятельность, концептуальное и историческое единство.

Метафилософский проект Шестова имеет единственно возможный и ясно выраженный контекст рассмотрения. Его собственная позиция выстраивается и

уточняется через реконструкцию сходных либо противоположных философских позиций. Критика и опровержение общепризнанных философских доктрин происходит не из стремления придать большую весомость собственным размышлениям, а из стремления полнее явить ту мыслительную традицию истолкования философии, которую Шестов обнаруживает и представляет. Она выступает философским горизонтом творчества Л. Шестова.

Образ философии объединяет основные концепты философствования Л. Шестова, позволяет эксплицировать и согласовать доктринальный и методический аспекты его творчества. Образ философии определяет фокус, в котором оно собирается в целое, согласуя в единство различные концепты и уровни философии Шестова.

Тема переоценки ценностей является одной из основных в творчестве Л. Шестова, она раскрывает генезис и статус истины, теоретического мышления, специфику бытия человека. Переоценка ценностей демонстрирует расхождение Шестова с классическим философским проектом. Однако обращение к этой теме становится возможным по причине истолкования философии как ценностного мышления. Тематизация ценностей как нового уровня и предмета философского анализа в контексте нового образа философии инициирует переоценку прежних ценностей.

Осознанный разрыв с доминирующим образом философии формирует необходимость определения философского статуса творческого стиля Л. Шестова. Особенности философского дискурса в творчестве Шестова определены пониманием философии. Как представляется, историко-философский горизонт исследования, специфика предмета и образа философии приводит Шестова к осознанию единства языковой формы и философского содержания. Поиск его оптимальной формы является источником эволюции проблемного поля философствования Шестова, его отличительной чертой. Стиль не является внешним и вторичным по отношению к содержанию текста, а потому не может рассматриваться и как самодостаточный элемент творчества Л. Шестова. Он выступает необходимым шагом к пониманию сути поставленных вопросов. Перед Шестовым встает проблема выражения, проблема стиля в связи с необходимостью понятно сказать о парадоксальном как внутренне необходимом элементе философского акта. Очевидно, что в методическом и доктринальном горизонте Шестов был ограничен в использовании традиционного формального аппарата философии и основных философских жанров и стилей. Форма традиционного философского текста определена классическими структурами формального аппарата, категориями, понятиями, традиционными символами. Поэтому осуществляется поиск новых выразительных способов и средств, адекватных предмету и методу философствования.

Вполне понятно, что формулировка задач и целей философии и определение ее статуса мотивирует как постановку проблемы веры и разума в центр философствования, так и определяет подход к её разрешению. Л. Шестов различает верование, которое есть принятие определённого содержания на основании акта воли, верование является предметом богословия,

и веру, которая есть трансформация воли, достигаемая путём диссоциации собственной тотальности, замкнутости на себя и трансцендирования к полагающему её источнику. Поскольку попытки формализации и определения веры составляют одну из болевых точек философствования, в рамках философии таковое определение и формализация признаются невозможными, то в своём историческом осуществлении они должны быть проблематизированы. Так как возможности философского исследования веры ограничены обращением к «начинанию веры», к её источнику и онтологическому горизонту, то следует её тематизировать как источник серии парадоксов, каждый из которых обнаруживает в философии её необходимый тематический момент, и в целом как источник проблематического и динамического в философствовании.

Философема единичности раскрывает онтологический горизонт философствования Л. Шестова. Она нацелена на реализацию открытой, плюралистической трактовки бытия, которая является источником динамики философствования. Философема единичности выражает стремление философски осмыслить критический, предельный опыт, преодолеть дихотомию теоретического и практического, по-новому поставить вопрос о соотношении мышления и бытия. Она складывается в рамках самоопределения философии, утверждающей единство образа мысли и образа жизни и раскрывающей философствование как жизнетворчество, как определённый тип существования, который описывается философемой единичности.

Краткая, предварительная экспозиция основных концептов и уровней философствования Л. Шестова показывает решающее значение метафилософского проекта Шестова для определения единообразия и специфики его философии.

Поскольку формирование собственной философской позиции Шестова опосредовано реконструкцией ряда философских позиций, то философствование Шестова нацеливается на выявление, освоение и реализацию тех философских программ, к которым оно обращено. С этой точки зрения Шестов справедливо определяется как классик русского религиозного философского ренессанса начала века, так как его принадлежность традиции русской философии подтверждается основными интенциями его философствования. Несмотря на то, что Л. Шестов не разделяет доктрины философии всеединства и достаточно резко критикует философское учение Вл. Соловьёва, он обнаруживает общие с этим направлением интенции в понимании задач философии. Оригинальность философского творчества Л. Шестова не исключает его из традиции русской философии, поскольку традиция русской философии опирается не только на философское учение Вл. Соловьёва, но и на творчество Л. Толстого и Ф. Достоевского. Творчество Л. Толстого и Ф. Достоевского выступает источником философствования Л. Шестова, оно является не только материалом для философии Шестова, но и фактором, определяющим подбор тем, стиль, постановку проблем и эволюцию позиции.

Описывая отношение Л. Шестова к традиции русской философии, исследователи отмечают, прежде всего, критику рационализма философии всеединства. Однако следует заметить, что эта критика становится воз-

можна на общей почве исследования проблемы статуса религиозной философии, формирования нового образа философии. Творчество Шестова обнаруживает основные интенции русской философии в описании образа философии, которые реализуют как Соловьёв и следующие за ним философы, так и Бердяев, Бахтин, Розанов.

Русская философия направлена на преодоление отвлечённого характера западной философии, против минирования гносеологической и теоретической проблематики. Обновление философии связывается с обращением к онтологической проблематике, философия рассматривается как оптимальная форма осуществления свободы. Ответственность философии как детерминанта философской деятельности находит своё осуществление в попытке преодоления дихотомии теоретического и практического, в утверждении философемы переоценки ценностей, в построениях новых этических доктрин.

Акцент на антропологическое и аксиологическое измерение философии формирует устойчивый интерес к теме воли и веры, которая непосредственно выражает специфику бытия человека. Критика философского формализма предполагает поиск новых форм философствования. Основные моменты философствования Шестова и понимания философии определены данными интенциями русской философии, возникающими в контексте русской истории и культуры, формой осознания и выражения которой является традиция русской философии.

Русская философия является одной из мыслительных традиций истолкования философии, которую Шестов обнаруживает и представляет. В отечественной философии метафилософия становится важнейшей темой исследования, развитие которой выявляет её специфику как философской традиции. Метафилософский проект дифференцирует философские доктрины в контексте русской философии, так как при единообразном понимании вопроса о назначении, задачах, природе философии наблюдается разнообразие в содержании ответов на него.

Творчество Л. Шестова является одной из важных страниц истории русского религиозно-философского ренессанса начала XX в. и европейской философии XX в. Разделив судьбу многих известных русских философов и ученых, Л. Шестов после революции оказался в эмиграции. Во второй половине своей жизни ему удалось войти и утвердиться в кругу европейской философии. Шестов был, пожалуй, одним из самых влиятельных и читаемых философов из числа прибывших на Запад русских эмигрантов. Его творчество становится одним из мостов, соединяющих русскую и европейскую философскую культуру.

Предложенная Шестовым новаторская тематика в истолковании философии сближает его с рядом современных философских направлений, как то: экзистенциализм, прагматизм, постмодернизм. Однако его философствование имеет особенности, не позволяющие отнести его ни к одному из указанных философских направлений. Эти особенности фундированы парадигмой русской философии, специфичным пониманием философии.

Интерес к вопросам метафилософии в современной философии не является случайным. Преодоление традиционного представления о философии на современном

этапе её развития определено проблематизацией метакультурной, метатеоретической позиции философии, критикой научной модели философии как идеальной формы знания, ревизией основных философских понятий. В связи с этим остро ставится вопрос о целях и задачах философии, о природе философского знания.

Метафилософия как осознание природы, методов, предмета философии на всем протяжении истории

философии играла важную роль. Без неё философия не может не только обрести свое место в культуре, но и состояться как таковая. Значимая для современной философии особенность истолкования философии Шестовым состоит в том, что она понимается не только как особый тип деятельности или отдельная сфера культуры, но и как особый тип существования, формирующий единство образа жизни и образа мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грифцов Б. Три мыслителя (Розанов, Мережковский, Шестов). М., 1911.
2. Иванов - Разумник. О смысле жизни. Ф. Сологуб, Л. Андреев, Л. Шестов. 2-е изд. СПб., 1908. 312 с.
3. Бердяев Н.А. Трагедия и обыденность // Шестов Л. Соч. в 2-х томах. Т. 1. Томск: Водолей, 1996. С. 465—492.
4. Бердяев Н.А. Древо жизни и древо познания // Путь. Париж. 1929. № 18. С. 88-107.
5. Бердяев Н.А. Основная идея философии Л. Шестова // Путь. Париж, 1938-1939 (ноябрь-январь). С. 44-49.
6. Булгаков С.Н. Некоторые черты религиозного мировоззрения Л.И. Шестова // Булгаков С.Н. Соч. в 2-х томах. Т. 1. М.: Наука, 1993, С. 519-538.
7. Асмус В.Ф. Лев Шестов и Кьеркегор (Об отношении Льва Шестова к зачинателю западноевропейского рационализма) // Философские науки. 1972. №4. С. 70-81.
8. Асмус В.Ф. Экзистенциальная философия: её замыслы и результаты. (Лев Шестов как её адепт и критик) // Человек и его бытие как проблема современной философии. М., 1978. С. 222-252.
9. Балакина И.Ф. О так называемом русском экзистенциализме // Вестник МГУ. Сер. Философия и экономика. 1963. № 6. С. 88-96.
10. Балакина И.Ф. Религиозно-экзистенциалистские искания в России начала 20 века // Современный экзистенциализм. Критические очерки. М.: Мысль, 1966. С. 430-445.
11. Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты. Опыт критической характеристики. Л., 1972. С. 130-140.
12. Ерофеев В. Остаётся одно - произвол. (Философия одиночества и литературно эстетическое кредо Шестова) // Вопросы литературы. 1975. № 18.
13. Ахутин А.В. Одинокий мыслитель // Шестов Лев. Соч. в 2-х томах. Т. 1. М.: Наука, 1993. С. 3-17.
14. Ахутин А.В. Тяжба о бытии. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. 304 с.
15. Ахутин А.В. Шестов Лев // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М.: Наука, 1995. С. 593-598.
16. Морева Л.М. Лев Шестов. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1991. 88 с.

Статья представлена кафедрой истории философии и логики философского факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Философия» 25 ноября 2002 г.